

Congressus XI. Internationalis Fenno-Ugristarum
Piliscsaba, 9-14. VIII. 2010

Pars II

Summaria acroasium in sectionibus

Piliscsaba, 2010

Redegunt

Sándor Csúcs
Nóra Falk
Viktória Püspök
Viktória Tóth
Gábor Zaicz

Borító: Kemény Márton
Fotók: www.btk.ppke.hu

ISBN 978-963-88954-0-0 Ö
ISBN 978-963-88954-2-4 (Pars II.)

© Reguly Társaság, 2010

(крыша) дома, чердак; куд потма – обстановка (дословно) нутро дома; куд юр – основа, фундамент. В обыденной практике дом идентифицируется с семьей, дом и семья являются синонимами: «Каков хозяин, таков и дом (семья)», «С хорошими детьми семья (дом) – счастливая семья (дом)».

В народной традиции дом выступает символом рода, воспринимается как сообщество, объединяющее людей по родственному признаку. На связь дома и рода указывают бытующие и сегодня выражения: куд юрхта (родовой дом), куд юрхтонь лем (родовое имя, прозвище предка, родовая фамилия). В представлениях мордвы дом символизирует освоенное пространство, где человек чувствует себя в безопасности. Эта идея проявляется в детских играх: за чертой, что символизировала дом, игрок находился в безопасности, его нельзя было поймать, осалить. Широко бытовали обряды, направленные на обеспечение благополучия, защиты дома от нечистой силы: украшение дома зеленью на Троицу, рисование крестов на дверях и окнах на Крещение.

Дом является важным маркером социального статуса мордвина, репутация которого ставилась в зависимость от наличия добротного дома с хозяйственными постройками.

Дом, как и вся традиционная жилая среда, обладал целым комплексом различных религиозно-мифологических качеств и смыслов. В докладе рассматриваются обряды, связанные с выбором места, материала, времени строительства, возведением самого дома и его освоением.

Гатауллина, Ангелина

Ижевск

АСТРОНОМИЧЕСКИЕ ВОЗЗРЕНИЯ УДМУРТОВ

Астрономия возникла и самостоятельно развивалась у всех народов, но степень её развития, естественно, находилась в прямой зависимости от уровня развития и культуры народов. Древним удмуртам был чужд принцип «мой дом – моя крепость». Они относили себя ко всей необъятной вселенной. Во главе удмуртского пантеона стоит триада богов – Инмар, Кылдысин, Куазь. Название главного бога вотяков Инмара имеет смысл Вседержитель, творец Вселенной. Образ бога Кылдысина ассоциируется с актом творения всего существующего на Земле, это символ согласия между людьми и Небом. Куазь – божество атмосферы и погодных явлений. В молитвах удмуртами упоминались Гудыри-мумы (богиня грома и грозы), Му Кылдысин (божество Земли), Вумурт (божество реки) и некоторые другие. Если Му Кылдысин (Музъём-мумы) покровительствует земледелию, то Шунды-мумы (Солнце-мать) следит за восходом и заходом Солнца и указывает ему дорогу, когда оно передвигается по небу.

На ночном небе удмурты обратили внимание не только на небесные тела, входящие в состав Солнечной системы (Луну, планеты, кометы), но и на объекты нашей звёздной системы Галактики (рассеянные скопления звёзд, созвездия, звёзды, Млечный путь). В 1939 году уроженцами Удмуртии была открыта одна из нескольких сотен известных периодических комет, которая именуется кометой Юрлова – Ахмарова и Хасселя. Интересные названия получили у удмуртов созвездия «Большая Медведица» - «Йыр йыл кизили»; созвездие «Орион» - «Ж:о:к Кук кизили», созвездие Северной короны -

«Исьникут кизили»; звезда «Сириус» - «Зорынча кизили», рассеянное скопление Плеяды - «Шерпуж кизили». Календарь, в соответствии с которым жили удмурты, – это солнечный календарь, но в названиях и месяцев, и дней недели, и частей суток нашли отражение хозяйственная деятельность и быт удмуртов, их вероисповедание. Названия многих месяцев говорят об очень большой наблюдательности удмуртов, точно подмечавших особенности явлений природы.

Почти все астрономические понятия, возникли в ходе трудовой деятельности удмуртов и имеют на себе отпечаток быта и материальной среды, окружавшей их. В то же время и религия, особенно языческая, оказала заметное влияние на астрономические воззрения удмуртов. Даже краткое рассмотрение отдельных компонентов языческого комплекса удмуртов совершенно отчётливо показывает, что все они, несмотря на крайнюю пестроту и разнохарактерность, объединяются в единую систему.

Герасимова, Дина

Ханты-Мансийск

ИСТОРИЯ ИЗУЧЕНИЯ МАНСИЙСКОГО (ВОГУЛЬСКОГО) ФОЛЬКЛОРА И ЕГО СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ

История изучения мансийского (вогульского) фольклора имеет давние традиции. В изучении мансийского (вогульского) фольклора можно выделить несколько этапов:

1. Середина 19 в. – начало 20 в., когда сбор и обработку и материала проводили зарубежные ученые (А. Регули, А. Алквист, Б. Мункачи, А. Каннисто).

2. Начало 20 в. – середина 20 в., к фольклору обращаются отечественные исследователи (И.И. Авдеев, А.Н. Баландин, М. Плотников, В.Н. Чернецов).

3. С середины 20 в. по настоящее время, исследованием фольклора занимаются сами носители данной культуры (М.П. Баландина (Вахрушева), Е.А. Кузакова (Чейметова), А.М. Конькова, Е.И. Ромбандеева, Д.В. Герасимова, Т.Д. Слинкина, М.В. Кумаева и др.).

Первым собирателем вогульского фольклора был венгерский ученый А. Регули. Записи были сделаны на верхнелозьвинском, среднелозьвинском, кондинском и северном диалектах. В 1888 году для расшифровки текстов к вогулам едет его соотечественник Б. Мункачи. Также был собран уникальный материал финским исследователем А. Каннисто. М. Лиимола обработал и опубликовал его в шести томах.

В начале 20 века советский ученый В.Н. Чернецов записал и опубликовал сказки и загадки, частично мифологию. На основе обряда Медвежьего праздника И.И. Авдеев издал в 1936 году сборник на русском языке «Песни народа манси». В пятидесятых годах выходит в свет цикл мансийских сказок на русском языке и на языке-оригинале А.Н. Баландина. М. Плотников пишет поэму «Янгал-Мая» - вогульский эпос в литературной обработке.

Далее изучением мансийского фольклора стали заниматься сами носители языка. Е.И Ромбандеева. Значительные ее работы: «История народа манси (вогулов) и его духовная культура» (1993г.), «Эволюция становления семьи манси (вогулов)» (2007г.), «Мансийская лирическая песня» (1960г.),